Нръ 4. Львовъ, 13 (25 февраля) 1881. Годъ изданія I.

Выходитъ во Львовѣ каждой второй пятницы съ прилогою популярною „Вѣче“.

Редакція, администрація и экспедиція во Львовѣ при улицѣ Русской нръ 3.

Туда слѣдуетъ адресовати всякіи рукописи, кореспонденціи и рекламаціи, которыи послѣдніи, если неопечатаны, свободны отъ почтовой оплаты.

ПРОЛОМЪ

Журналъ для политики и литературы.

Предплата выноситъ на цѣлый годъ 4 зр., на половину года 2 зр., и посылается подъ адресомъ: „Администрація „Пролома“ во Львовѣ, Русская ул. нръ 3, или разомъ съ предплатою на другіи русскіи газеты.

Инсераты принимаются за оплатою 6 кр. отъ одной строчки.

Передъ буджетною дебатою.

Дебата о державномъ буджетѣ есть случайностью, при которой представители каждой народности и партіи могутъ въ державной думѣ высказати свои желанія и нужды, свои требованія и жалобы. Для того въ нашой половинѣ державы розличныи народности ожидаютъ сей дебаты съ нетерпѣніемъ и доставляютъ посламъ своимъ матеріалы, съ которыми они передъ лицемъ представителей другихъ народностей и партій ровно якъ и передъ лицемъ правительства выступити должны.

Не ошибнемся, если скажемъ, що наши послы въ державной думѣ уже до той дебаты приготовились. Пос. Ковальскій предвѣстилъ уже при росправѣ о лихвѣ, що заберетъ голосъ въ дѣлѣ полонизаціи нашихъ школъ; пос. Кулачковскій уже отъ давна приготовляетъ матеріалы для выступленія противъ органовъ министерства внутреннихъ дѣлъ, специально же противъ поведенія ц. к. повѣтовыхъ старостовъ, на которыхъ въ послѣднихъ лѣтахъ собралось множество жалобъ и которыи густо-часто — якъ сказалъ въ свое время посолъ Заклинскій въ райхсратѣ — выступаютъ яко агенты польско-патріотическихъ комитетовъ выборовыхъ. Годилось бы при сей случайности поднести также тенденційность офиціальной „Газеты Львовской“, на що у посла Кулачковского есть множество данныхъ. И посолъ Озаркевичъ, забиравшій до сихъ поръ голосъ при каждой дебатѣ о державномъ буджетѣ, навѣрно и теперь не будетъ молчати.

Но выступленіе нашихъ пословъ въ текущемъ году должно быти рѣшительное. Не жаловатись и не просити должны они, а **требовати.** Просьбы и жалобы уже всѣмъ намъ наскучились. Мы стоимъ на основаніи законовъ, намъ законами признано ровноуправненіе, въ практицѣ же оно не введено въ житье. Просити можетъ и долженъ лишь тотъ, кто желаетъ милости, а не тотъ, кому закономъ признано право, а однако не введено въ житье.

Мы должны требовати поставленія на Руси русскихъ политическихъ и судовыхъ чиновниковъ, введенія русскихъ народныхъ и середнихъ школъ, русской секціи въ краевой радѣ школьной, русскихъ краевыхъ и окружныхъ школьныхъ инспекторовъ; словомъ всего того, що намъ, яко исконнымъ жителямъ Руси належится. Наши общества, якъ на пр. им. М. Качковского, должны получати державное пособіе на устроеніе господарско-промысловыхъ выставокъ; для нашего народа должны быти введены земледѣльческіи, промысловыи и рукодѣльничіи школы съ русскимъ языкомъ преподавательнымъ, а дирекціи краевыхъ желѣзныхъ дорогъ, получающихъ пособіе изъ державныхъ фондовъ, должны респектовати русскій языкъ и письмо и не принимати въ службу такихъ чиновниковъ и служащихъ, которыи русского языка не понимаютъ.

На такомъ становищѣ стояли сеймовыи репрезентанты галицкой Руси въ 1860 годахъ и тогда ихъ респектовано. Правда, они не много изъ своихъ требованій пріобрѣли, однако всетаки що-то пріобрѣли, а то для того, бо требовали.

Нашимъ нынѣшнимъ посламъ державной думы не належитъ спускати изъ очей того становища и не оглядатись на то, що одно или другое требованіе ихъ можетъ быти сегодня pium desiderium. Черезъ годъ или два, а по крайней мѣрѣ черезъ десять или двадцать лѣтъ, тѣ desideria должны статись фактами.

Русь наша живетъ своимъ житьемъ и того житья никто ей не отберетъ — сказалъ нашъ мастиый Гушалевичъ. Прежде или позднѣйше она должна добитись своихъ правъ и навѣрно добьется ихъ.

Для того слѣдуетъ права тѣ при каждой случайности приводити въ память якъ мѣродательнымъ сферамъ такъ и представителямъ другихъ народностей, щобы позднѣйше не сказано намъ, що мы о що-то новое упоминаемся и якіи-то „дикіи“ претенсіи ставимъ.

Рѣшительное выступленіе и требованіе привело поляковъ, чеховъ и словенцевъ до того значенія, якое сегодня имѣютъ въ державной думѣ; оно съ временемъ приведетъ и насъ на такое становище, если бодро и неустрашимо поставимъ себе на становищѣ свободныхъ австрійскихъ обывателей и **требовати**, а не просити, будемъ того, що належится намъ на основаніи права конституційного и обовязующихъ державныхъ законовъ.

Лишь съ вѣрою въ лучшую будучность, съ самоотверженіемъ и неустрашимостью, съ рѣшительностію и энергіею, а побѣдити мы должны, такъ якъ за нами природное право и трималіонный русскій народъ на своей прадѣдной земли.

Polizei, Polizei!

Веденныи инстинктомъ своего нумеричного и нравственного ничтожества и увѣрившись, що русскій народъ никогда въ открытомъ бою поработити на дастся, наши польскіи фанатики принялись въ новѣйшемъ времени за оружіе, которое по перфидіи своей въ каждомъ человѣцѣ, имѣющемъ хотя бы только искру сознанія своего достоинства, одно лишь чувство обмерзѣнія возбудити въ состояніи.

Тѣмъ свѣжо выведеннымъ оружіемъ противъ насъ есть денунціяція, денунціяція найподлѣйшого сорта и тѣмъ гнуснѣйшая еще, що святынею культа ея становится польское дневникарство.

Краковскій Czas, львовская Gazeta Narodowa, Przegląd Lwowski и якъ бы тамъ вся прочая печатная когорта герольдовъ польской идеи на Руси не называлась, обанкротившись до настоящой проституціи, такъ и кричитъ теперь только: Polizei, Polizei!

Полемика прекращена, софизмы исчерпаны — доносъ сталъ быти те-

перь у нихъ аргументомъ, методою, идеею!

Есть професоры и судейскіи чиновники, которыи смѣютъ признаватись еще русинами! — кричитъ Gazeta Narodowa и съ тревогою взываетъ помощи władz kompetentnych противъ такихъ „криминальныхъ" преступленій якъ принадлежаніе къ обществу Качковского, посѣщеніе русского театра, русского касина или русской читальни, а описуя станиславовскій выборъ бьетъ изо всѣхъ силъ на алярмъ, що судовый авскультантъ Мыдловскій, катихитъ Литвиновичъ, проф. Желеховскій и еще нѣсколько русскихъ патріотовъ дерзнули явитись во время богослуженія передъ выборомъ и передъ официальнымъ своимъ занятіемъ въ церкви, и предкладая о томъ свой покорнѣйшій доносъ радѣ школьной и президенту апеляціи, требуетъ wglądnięcia w tę rzecz.

Дѣйствительно, словъ намъ не стаетъ, щобъ подлость подобного поведенія со стороны органа, имѣющого претенсію быти представителемъ публичного мнѣнія, отвѣтнымъ выраженіемъ настигматизовати!

Szyzma, szyzma! — горланитъ съ другой стороны фарисейски побожный Czas, указуя съ отвратительнымъ цинизмомъ на плоды подземной роботы своихъ единомышленниковъ въ Ватиканѣ, успѣвшихъ наше честное и народолюбивое духовенство предъ престоломъ папы оклеветати, и не стыдается при томъ признатись съ цѣлою откровенностію, що część zasługi w tej sprawie spada także na Czas, и радуется, що ks. metropolita zastał w Rzymie obfity materjał do oskarzenia.

Тутъ устаетъ уже конечно всякая охота къ препирательству, тутъ возможно только одно — презрѣніе.

Мы могли бы пчт. читателямъ нашимъ послужити еще цѣлымъ рядомъ подобной вони цвѣтками, прозябающими въ настоящую пору чрезвычайно буйно на поли польской журналистики, но, кажется намъ, мы и такъ выставили ихъ нервы на надто крѣпкую пробу, а сдѣлали мы то единственно, щобы указати, съ якими героями намъ теперь дѣло и якую фазу мы въ настоящую пору переживаемъ.

Шайка денунціянтовъ и политическихъ мошенниковъ засновуетъ канву новыхъ коварствъ и интригъ въ округѣ нашего народа, въ намѣреніи чистоту его національной и церковной политики ввести въ подозрѣніе и тѣмъ способомъ вытворити ситуацію, въ которой бы имъ тѣмъ легче къ осуществленію замысловъ своихъ дойти возможно было.

Во виду такой тактики, логика нашего становища требуетъ отъ насъ только одного: вытревалости въ предпринятомъ нами трудѣ, твердости и неустрашимости въ дальшой борьбѣ, усиленія патріотической пропаганды среди народа и водворенія согласія и мира внутрь нашего народного табора.

Дѣлаймо только въ томъ направленіи, а „врази наши растощатся"!...

Эра примиренія или проскрипціи?

(Кореспонденція изъ Перемышля).

Полтора года минуло уже, якъ графъ Таафе засѣлъ на верху министерского Олимпа нашой богоспасаемой Цислейтаніи и составленный собою кабинетъ, яко воплощенного мессію примиренія всѣхъ народностей въ Австріи посредствомъ переведенія конституціею запорученной ровноправности — провозгласилъ.

Тѣмъ, всеобщее примиреніе проповѣдующимъ мессіею, стоитъ онъ еще и нынѣ, но кредитъ его евангелія уже подрывается, авреоля его апостольства блѣднетъ, надежда имѣвшихся нимъ искупити народностей изъ подъ до теперь тяжкого политического положенія исчезаетъ — и одно только недовѣріе, на мѣсто прежней симпатіи, принимаетъ чѣмъ разъ ширшіи перифеpіи, окружая его со всѣхъ сторонъ.

Гдѣ причина того явленія?

Вѣдь програма настоящого министръ-президента, основанная на принципѣ справедливости и переведенія ровноправности каждой, хотя бы и нумерично самой ничтожнѣйшой народности, имѣетъ, яко единственно этически и политично вѣрная, всѣ задатки и условія къ своему осуществленію.

Вѣдь нѣтъ на свѣтѣ ни одной народности, за исключеніемъ хиба поляковъ, которая бы програмѣ той отъ нѣдръ души своей не сочувствовала и примѣненія ея на практицѣ не желала?

Ровноправность, т. е. свобода ровная съ другими, вѣдь то идеалъ общій такъ нѣмцу, якъ и чеху, русину и поляку, словенцу и италіянцу!

Откуда же тотъ неуспѣхъ, та неудача графа Таафе?.. Оттого просто, що графъ Таафе програму свою только на однихъ словахъ высказалъ и рѣшительного кроку для осуществленія ея до теперь не предпринялъ, и що вывѣшенный нимъ съ такою эмфазою девизъ угодовости всегда еще не осуществился и до сихъ поръ лишь фразою становится.

По крайней мѣрѣ, мы русины имѣемъ полное право и основаніе съ упрекомъ тѣмъ предстати предъ нынѣшнимъ правительствомъ, такъ якъ отчаянное положеніе русского народа въ Галичинѣ, въ которое предшественники графа Таафе его посредствомъ розличныхъ компромисовъ и политическихъ фокусовъ съ поляками поставили, по настоящую минуту давнымъ способомъ продолжается и до нынѣшного дня къ лучшому не смѣнилось.

Якъ прежде такъ и теперь живемъ мы подъ гнетомъ полякующихъ, якъ прежде такъ и теперь оскорбляются національныи права наши произвольно и безнаказанно, якъ прежде такъ и теперь вся дѣятельность и свобода наша обмежается только на составленіи безконечныхъ протестовъ и жалобъ, которыи вконцѣ, подобно якъ прежде, еще вниманія не удостоились!...

Довольно указати лишь на актъ послѣдной конскрипціи, не упоминая уже о гоненіяхъ на поприщѣ школьномъ, о такомъ вопіющомъ фактѣ, якъ справа верификаціи выбора князя Пузины, гдѣ изслѣдованіе злоупотребленій, пополненныхъ старостами тѣмъ же самымъ старостамъ препоручено было — щобы нашъ жаль къ нынѣшнему правительству оправдати.

Во виду всего того да не удивляется Его Превосходительство, если довѣріе нашого народа къ его кабинету всколебано.

Каждая струна, натянутая надъ мѣру, рвется; рвется она и у насъ тѣмъ больше, що неизвѣстны намъ грѣхи, которыми Русь наша передъ монархомъ, державою или правительствомъ когда провинилась. Вѣдь не мы револьтовались въ 1846 г., не Русь бунтовалась въ 1848 г., не русскій народъ отрывался отъ Австріи въ 1863 г., и не предводители гал. Руси конспировали по всѣхъ европейскихъ дворахъ противъ Габсбургского Дома.

Зачѣмъ же насъ сегодня такъ запознавати?

Озадачивая тѣмъ вопросомъ Его Превосходительство, требуемъ отвѣтного отъ него поясненія, такъ якъ только поставивши рѣчь на чисто, будемъ въ состояніи узнати, якое поведеніе въ Австріи удостоивается преміи, а якое проскрипціи.

Органъ гр. Таафе о „Проломѣ."

Письмо наше, хотя въ такъ скромныхъ розмѣрахъ, надѣлало въ политическомъ мірѣ немножко шума. Правда, що наши старшіи письма — съ изъятіемъ „Родимого Листка" и „Страхопуда" — совсѣмъ или лишь лаконично вспомнули объ изданіи „Пролома," но за то поднесли его — быти можетъ даже съ преувеличеніемъ — „Петербургскія и Моск. Вѣдомости," „Одесскій Вѣстникъ", „Дзенникъ Польскій" и „Познаньскій", „Новый Часъ" и даже Prze-

głąd Lwowski. Мы о томъ не упоминали бы, такъ якъ до рекламъ другихъ газетъ не привязуемъ великого значенія, пока сами не сдѣлаемъ себѣ рекламы въ публицѣ, которая одна можетъ сдѣлати изъ „Пролома" то, що онъ быти долженъ.

Хочемъ однако познакомити нашихъ читателей съ мнѣніемъ органа гр. Таафе о нашей газетѣ. Газета Tribüne, издаваемая въ Вѣдни на счетъ диспозиційного фонда и розсылаемая во всѣ стороны нашой державы, въ изданіи своемъ отъ 7 (19) с. м. посвятила русскому движенію въ Галиціи цѣлую статью, въ которой розводитъ объ опасной для поляковъ русской пропагандѣ, состоящей въ обществахъ трезвости, сельскихъ читальняхъ, дешевыхъ популярныхъ изданіяхъ и газетахъ для народа. Высказавши все то газета пишетъ:

„Наконецъ есть еще одинъ фактъ, который значительно причиняется для усиленія русской агитаціи. Во время іосифинского торжества состоялся аліансъ между русофильскою и украйнофильскою партіями. Тотъ союзъ обѣихъ партій не имѣетъ другой цѣли, якъ лишь общую борьбу противъ польской супремаціи. Во виду той цѣли, всѣ розницы мнѣній между обѣими партіями уступили, яко меньше важныи, на задній планъ и для успоспѣшествованія той общой тенденціи учреждено здѣсь особый органъ подъ заглавіемъ „Проломъ" (Durchbruch), которого сотрудники согласно пропагуютъ одну мысль, т. е. самую завзятѣйшую ненависть противъ поляковъ. „Проломъ" превышаетъ все, що въ томъ родѣ когда нибудь существовало. Статьи „Пролома" писаны съ такимъ огнемъ, съ такимъ воодушевленіемъ, що въ сравненіи съ ними даже самыи сильнѣйшіи анатемы на поляковъ со стороны „Слова" или „Дѣла" представляются яко совсѣмъ невинныи фразы." (Im erbittersten Hasse gegen das Polenthum übertrifft der „Prołom" Alles, was in dieser Art jemals geleistet wurde. Die Artikel des „Prołom" sind mit solchem Feuer, mit solcher Begeisterung geschrieben, dass ihnen gegenüber die stärksten, Bannflüche des „Słowo" oder des „Diło" gegen das Polenthum nur als ganz unschuldige Phrasen erscheinen).

Реклама та, сдѣланная намъ офиціознымъ органомъ, преувеличена, однако мы благодарны за нее пчт. кореспонденту и ссылаясь на отвѣтъ нашъ, данный въ первомъ нумерѣ „Дзеннику Познаньскому", заявляемъ, що задачи: стояти на стражи правъ русского народа, никогда не откажемся и за права тѣ мы готовы до всякой борьбы, до борьбы „на ножѣ", до борьбы на житье и смерть и то противъ каждого, кто бы на наши народныи права кидался. О томъ да знаетъ Tribüne и тѣ, которыи ю сотворили.

Изъ Вѣдня.

(Кoресп. „Пролома".)

Не имѣете понятія, якое непріятное впечатлѣніе сдѣлалъ въ здѣшнихъ польскихъ кружкахъ побѣдоносный для насъ результатъ выбора въ Станиславовѣ. Польскій клубъ никогда того не надѣялся, ибо реляціи графа Войтѣха Дѣдушицкого и князя Пузины, которыи передъ выборомъ отправлялись въ Станиславовское съ якими-то тайными инструкціями, казали надѣятись благополучного результата. Що наши опекуны предпринимали всякіи возможныи мѣры для переведенія своего кандидата, що по ихъ сторонѣ стоялъ также заступникъ ц. к. пов. старосты въ Станиславовѣ и всѣ чиновники староства, то вамъ, быти можетъ, лучше нежели менѣ извѣстно. Побѣда Руси при такихъ обстоятельствахъ привела здѣшнюю Полонію въ самомъ дѣлѣ въ смятеніе и сегодня уже даются слышати спорадичныи полуотзывы, що переходъ надъ нами до дневного порядка таки не лишь трудный, но и невозможный.

Поймете, що при такихъ обстоятельствахъ результаты предстоящихъ выборовъ въ Коссовѣ и Львовѣ-Городку-Яворовѣ будутъ имѣти для насъ чрезвычайное значеніе. Если мы — що дай Боже — отнесемъ побѣду и переведемъ кого нибудь изъ тѣхъ кандидатовъ, которыхъ поставитъ „Русская Рада" за согласіемъ съ дотычными выборцами, тогда Полонія почувствуетъ свою слабость и станетъ съ нами числитись, тогда и гр. Таафе не будетъ могъ запознавати нашихъ требованій и всѣ партіи въ райхсратѣ станутъ съ нами числитись и нашихъ пословъ, хотя бы ихъ было лишь однимъ больше, респектовати и ихъ на свою сторону перетягати. Въ такомъ случаѣ и духъ русскій въ краю вскрѣпится еще больше якъ то сталось послѣ русско-народного вѣча и благополучного выбора въ Станиславовѣ. Тѣ послѣдствія имѣйте всегда передъ очима и роздѣлется ними съ выборцами посредствомъ своего дорогоцѣнного письма, пріобрѣвшого собѣ (скажу мимоходомъ) симпатію въ здѣшнихъ русскихъ кружкахъ.

Я уже писалъ вамъ, що наши послы внесли интерпеляцію въ дѣлѣ злоупотребленій при конскрипціи; теперь дополняю мое письмо тѣмъ, що въ томъ предметѣ нашъ посолъ Ковальскій говорилъ также приватно съ графомъ Таафе, который увѣрялъ его, що хочетъ поступати объективно и остати справедливымъ для всѣхъ жителей державы и що онъ поручилъ львовскому намѣстничеству предложити себѣ спеціальное справосданье що до переведенной конскрипціи. Намѣстничество львовское, вѣроятно, донесетъ министръпрезиденту, що всѣ жалобы русского народа оказались преувеличенными. Такъ выразилось оно въ своей реляціи о жалобахъ на незаконности, происходившіи при выборѣ п. Пузины въ вѣденьскій райхсратъ, хотя жалобы тѣ были подписаны членами выборовыхъ комисій и многими выборцами, которыи обѣщали на всѣ вопіющіи факты доставити свѣдковъ и сложити присягу.

Но то ничого не значитъ. Если бы гр. Таафе отвѣтилъ нашимъ посламъ неудовлетворительно и указалъ на изданныи вслѣдствіе русскихъ жалобъ роспоряженія, то представители Руси таки не будутъ на то молчати. При росправахъ о буджетѣ они опять поднесутъ тотъ вопросъ и укажутъ на то, що роспоряженія графа Таафе не помогли, и Русь вправѣ требовати больше строгихъ мѣръ, если въ Австріи австрійскіи законы имѣютъ точно исполнены быти.

Выше вспомнулъ я о незаконностяхъ при выборѣ деп. Пузины. Незаконности тѣ, опубликованныи годъ тому назадъ въ здѣшнихъ газетахъ, привели въ ужасъ не лишь одныхъ нѣмцевъ, но цѣлую европейскую печать, которая не могла поняти, якъ можетъ быти все то правдою, що сказано въ трехъ русскихъ протестахъ противъ выбора п. Пузины. Но оно въ самомъ дѣлѣ правда, и такихъ правдивыхъ фактовъ есть у васъ въ Галиціи тысячи, а Русь наша спокойно, тихо и смиренно ихъ переноситъ. Признаніе важности того выбора тянется уже полтора года. Отсрочка та весьма понятна, если розважимъ, що исторія того выбора представляетъ побѣду поляковъ при послѣднихъ райхсратныхъ выборахъ въ весьма темныхъ краскахъ. Для того то предсѣдатель комисіи легитимаційной дръ Смолька не ставилъ сего выбора на дневномъ порядку. Но долгое ожиданіе на рѣшеніе того дѣла окончилось. На дняхъ нѣмецкій посолъ Фуксъ запросилъ публично въ райхсратѣ предсѣдателя легитимаційной комисіи: Що сталося съ заквестіонованнымъ выборомъ деп. Пузины? Дръ Смолька отвѣтилъ, що въ дѣлѣ того выбора переводилось слѣдство (о покупку голосовъ и прч.), що акта того слѣдства только на дняхъ получены и що комисія соберется уже въ понедѣльникъ, т. е. 9 (21) февраля, дабы выслухати справосданье своего референта дра Вебера. Тотъ послѣдній изготовилъ докладъ о выборѣ Пузины на 30 печатныхъ листахъ. Говорится въ немъ о всѣхъ при выборѣ происходившихъ незаконностяхъ, которыи наши газеты въ свое время подносили, и на основаніи актовъ станиславовского суда упоминается о приговорѣ двухъ евреевъ за покупку голосовъ. Референтъ г. Веберъ упоминаетъ дальше, що львовское намѣстничество, по порученію министерства, роспорядило слѣдство

по поводу злоупотребленій. Слѣдство то выказало, що жалобы въ протестѣ безосновны или преувеличены. На то примѣчаетъ г. Веберъ со своей стороны, що ц. к. львовское намѣстничество велѣло переводити слѣдство точно тѣмъ самымъ староствамъ, которыи были въ протестѣ въ противузаконныхъ дѣйствіяхъ обвинены, а они, розумѣется, не могли самыхъ себе обвиняти. При концѣ своего реферата г. Веберъ предлагаетъ: 1) выборъ Пузины признати неважнымъ и росписати новый и 2) воззвати правительство, щобы при будущомъ выборѣ приказало чиновникамъ поступати легально. Д.

Отголоски изъ краю.

Отъ Городка. *(Предвыборовое движеніе)* (Кор. „Прол.") Послѣдовавшое росписанье нового выбора посла до думы державной на мѣстце упокоившогося поборника шляхотско-польской гегемоніи на Руси Кшечуновича, оживило крѣпко всѣхъ русиновъ здѣшной окрестности, такъ якъ каждый сознаетъ, що предстоящій выборчій актъ, во виду теперѣшной ситуаціи, самую большую политическую важность и доносность имѣти будетъ. Изъ взглядовъ на опортунность и въ интересѣ успѣшного переведенія дѣла, долженъ я повздержатись съ сообщеніемъ подробностей о дѣятельности здѣшнихъ патріотовъ, якую тѣ же до теперь надъ относительною организаціею русскихъ силъ розвинули. Скажу только, що солидарность и строгая карность воодушевляетъ всѣхъ, и що есть всякое основаніе предполагати, що повѣтъ судовый Городецкій, а о сколько мнѣ извѣстно, и Яновскій, говоря словами лѣтописца „не посрамятъ русской земли." — На счетъ кандидатуры общее мнѣніе еще не успѣло скристализоватись, но всетаки могу васъ увѣрити, що розногласія потому поводу у насъ положительно не будетъ и що каждый изъ насъ указанію „Русской Рады" безусловно готовъ подчинитися, такъ якъ опытъ научалъ Русь уже неразъ, що duobus litigantibus tertius gaudet... — Агитація въ пользу польского кандидата Абрагамовича со стороны писаровъ и различныхъ автономичныхъ чиновниковъ, пановъ и подпанковъ уже всюда въ полномъ ходу. — Якъ дѣла въ Яворовскомъ и Львовскомъ повѣтахъ стоятъ, не знаю. Ч.

Отъ Щирца. *(Заумершій духъ и выборы.)* (Кор. „Прол.") Просите мене, щобы во виду предстоящихъ выборовъ написати вамъ що-то о движеніи въ нашихъ сторонахъ. Откровенно скажу вамъ, що у насъ движенія нікого нѣтъ: у насъ все спитъ „сномъ блаженныхъ", а въ цѣломъ нашемъ деканатѣ и судовомъ повѣтѣ найдется найбольше два лица, интересующіися русско-народнымъ дѣломъ. При такихъ обстоятельствахъ понятно, що у насъ не замѣтитъ никто ніякого русского движенія; въ нашихъ сторонахъ едва у десятого священника найдется русская газета и то въ большей части лишь „Сіонъ," который предплачуется на то, щобы изъ него прочитати проповѣдь въ церкви. — За то у насъ Полонія горою и якій нибудь писарина или экономъ имѣетъ русского священника на каждое воззванье на свои услуги. Если та исторія повторится также при предстоящихъ выборахъ въ державную думу — що весьма легко возможно — то на голосы изъ нашой окрестности русскій кандидатъ не можетъ совсѣмъ числити, ибо 5—10 голосовъ, то капля въ морѣ. Сумно — скажу однимъ словомъ — въ нашой окрестности и если такъ дальше пойдетъ якъ до сихъ поръ, если не найдется кто, що хотѣлъ бы закостенѣвшихъ нашихъ людей привести до якой-такой акціи, если наши люди не возьмутся за дѣло просвѣщенія и матеріального поднесенія нашого народа, то черезъ нѣсколько лѣтъ въ Щирецкомъ не лишь о Руси вообще, но даже о русскихъ посѣдателяхъ земли не будетъ ни слыху ни дыху. Уже теперь, благодаря ровнодушію нашого духовенства, большая половина (если не двѣ третинъ) селянъ здѣшняго повѣта суть лишь на око властителями земли. А що будетъ позднѣйше, если дѣла пойдутъ дальше тою дорогою и если ни кому на мысль не прійдетъ пропаговати тверезость, ощадность, трудолюбіе и просвѣщеніе между народомъ? М.

Отъ Жолкви. *(Нелегальности.)* (Кор. „Прол.") Вамъ уже извѣстно, що въ нашой радѣ повѣтовой, которой давное большинство купило кунтушъ для своего маршала и прилѣжно старалось роспространяти польскую пропаганду по русскихъ сельскихъ школахъ, засядетъ теперь 14 русскихъ членовъ и 2 ихъ сторонники. Польща наша, потерпѣвшая пораженіе, бѣсится изъ злости и постаралась внести протестъ противъ выборовъ. Большіи посѣдатели даже не выбирали своихъ заступниковъ, заявивши, що исполнятъ тотъ долгъ только тогда, когда намѣстничество розрѣшитъ протестъ, внесенный противъ выбора изъ городской групы. Можетъ однако и у насъ статись такъ, якъ сталось въ повѣтѣ Турка, т. е. що намѣстничество цѣлую каденцію будетъ держати протестъ у себе, а тѣмчасомъ старая рада будетъ дальше дѣйствовати. Но наученныи горькимъ досвѣдомъ русиновъ повѣта Турка, мы не заспимъ справы и если намѣстничество будетъ медлити съ розрѣшеніемъ польского протеста, мы внесемъ жалобу въ министерство и даже въ державный судъ (Reichsgericht), который послѣдній навѣрно вымѣритъ намъ справедливость. — Не думайте, що у насъ побѣда прійшла легко. Мы цѣлыми мѣсяцами приготовлялись до выборовъ и до послѣдней минуты не были безпечны побѣдити. Наши противники агитовали легально и нелегально. Они посунулись даже до того, що публично на рынку роздавали іосифинскій патентъ о jura stolae, вымѣренный противъ русского духовенства. Правда що §. 23 закона прасового отъ 17 дек. 1862 г. запрещаетъ подъ грошевою карою отъ 5 до 200 зр. роспространяти печатанныи письма безъ позволенія власти, однако наше ц. к. староство дивилось черезъ пальцы на тотъ поступокъ орудій старой рады повѣтовой и не видѣло въ немъ ніякой нелегальности. Но наши селяне и мѣщане не дали себе обманути и доказали противникамъ своимъ, що на ихъ подступахъ розумѣются. К.

Изъ Скалата. *(Читальня въ Скалатѣ.)* (Кор. „Прол.") Мы давно уже сбиралися завести у себе читальню, и по правдѣ охота была, а ходило лишь о томъ где бы ею помѣстити. Теперь найшолся такій человѣкъ, що намъ отступилъ на то хорощую простороннюю комнату, и мы тамъ сойшлися минувшой недѣли, ухвалили статуты, и подали до в. намѣстничества. На первое запрошенье сойшлось 28 членовъ, между которыми четыре неписьменныи. А письменныхъ буде больше якъ 60. Ухвалили мы вкладку рочную по гульдену; надѣемся собрати до сто зр. и будемъ имѣти всѣ газеты и много книжочокъ. Будемъ устроивати отчиты и прч., когда только минетъ 4 недѣли отъ поданья до намѣстничества. Всѣ наши люди весьма радушно приняли читальню. А що уже и между дѣтьми якій-то другій, можно сказати патріотичный, духъ вѣетъ, то видно изъ того, що на другій день, якъ мы ухвалили читальню, прійшли до мене школярики, щобы и имъ изъ Львова поприсылали „книзоцокъ, бо они хотятъ сцось изъ свѣта цитати!" Говори же теперь, що Русь загинетъ. Ну-ну, увидите панове наши цивилизаторы, якъ выростутъ тіи, що нынѣ мучатся надъ тою польщиною, а она не идетъ имъ по нутру, и ихъ, малыхъ, тягнетъ таки до своего, матерняго, русского! Не удивительно, що нынѣ затревожились тѣ панове, якъ имъ кто-то изъ Коломыи написалъ, що тамѣ огнистая Русь между школярями въ гимназіи, що якъ студента запытаетъ професоръ по польски, онъ отвѣчаетъ: я по польски не знаю, лишь по русски! — Имъ, тѣмъ панамъ, то дивно, а намъ совсѣмъ не дивно, такъ не давно, якъ польскій школяръ въ Познаньскомъ не хочетъ нѣмецкого, но его тягне до польского. — Для того основывайте читальни, и еще разъ читальни! А воскреснемъ изъ мертвыхъ и прославимся на весь свѣтъ. И. Н.

Изъ Яворова. *(Еще причинокъ до исторіи русскихъ кривдъ черезъ польскую конскрипцію.)* (Кор. „Пролома.") Дня 7. (19.) января с. г. пріѣхалъ до Селискъ комисарь конскрипційный, высланный ц. к. староствомъ яворовскимъ, Леонъ Валекъ. Первый станулъ до конскрипціи господарь Николай Смукъ, и отвѣчалъ на вопросы, ставленныи ему комисаремъ конскрипційнымъ. Отвѣты вписовалъ въ конскрипційныи табели мѣстцевый учитель г. Стеф. Кунанецъ. Понеже конскр. комисарь не пыталъ Смука о матерній языкъ, и онъ увидѣлъ що IX. рубрика конскр. листы лишается порожною, то самъ онъ, Николай Смукъ, попросилъ конскр. комисаря Л. Валька, щобы вписалъ въ той IX. рубрицѣ, що его, Николая Смука, и его родины домашнимъ языкомъ есть русскій языкъ. Вслѣдствіе того завязался межи конскр. комисаремъ и Николаемъ Смукомъ слѣдующій розговоръ:

Комисарь: Вшакъ высьцье служили пши войску?

Смукъ: — Я служилъ при 13. полку улановъ.

Ком. А, то польски пулкъ. И я пши нимъ служилъ. (Тѣмчасомъ Валекъ есть повстанецъ изъ 1863. г.) — А, то вы умѣцье по польску!"

Смукъ: Менѣ вольно умѣти и по польски и по нѣмецки и по французски и по хорватски, но мене русская мати родила, по русски бесѣдовати научила, на русской земли русскимъ хлѣбомъ жію, по

русски съ женою, съ дѣтьми и съ родиною бесѣдую, и прошу въ IX. рубрицѣ вписати, що розговорнымъ языкомъ моимъ и моей родины есть рускій языкъ.

Ком. (до учителя): Пишь панъ въ рубр. IX. ензыкъ польски.

Смукъ (бере за руку учителя): Я не позволяю писати „ензыкъ польскій", — я прошу написати, що моимъ домашнимъ языкомъ есть языкъ русскій.

Ком. Ты нѣмашь мнье ту до роспоржондзенья; рушай за джви!

Смукъ: Если мене первого выкидаете за двери, то больше тутъ никому и приходити не потреба.

Ком (вставъ изъ кресла и попыхаючи Смука кричалъ) За джви!

Смукъ: — Я пойду за двери, но прошу въ IX. рубр. такъ писати якъ я кажу, иначе я той листъ, яко ложный, подру.

Понеже въ той хвилѣ больше господарей стали сходитись, то конскр. комисарь казалъ учителю въ IX. рубр. конскр. листы Н. Смука вписати „языкъ русскій".

Свѣдками цѣлого того событія были: учитель г. С. Кунанецъ, госп. Андрей Демковъ и др. Самъ Н. Смукъ освѣдчаетъ, що готовъ все, ту сказанное, присягою подтвердити. Есть свѣдки, которыи подтверждаютъ, що при дальшомъ списѣ конскр. комисарь Валекъ IX. рубр. въ присутствіи сторонъ не выполнялъ, и по оконченномъ народочисленіи конскрипційныи листы съ тою порожною рубрикою до Яворова повезъ. Друкорты до конскрипціи привезъ Валекъ до Селискъ польско-нѣмецкіи, и до одной личности сказалъ: „Сонъ въ старостве и руске блянкеты, алье я умысьльне таке до Сьедлаского взіолемъ." Мѣстный священникъ, который въ тѣхъ самыхъ днияхъ, яко делегатъ яворовского деканата, былъ въ Перемышли на собраніи репрезентантовъ вдовичо-сиротинского Института (и бодай, чи не нарочно время отсутствія священника выбрано яко день конскрипціи въ Селискахъ), вопрошенный извѣстилъ насъ, що по поворотѣ комисарь прислалъ ему черезъ учителя листу конскрипційную до выполненія. Священникъ выполнилъ оную по руски и засмотрилъ собственнымъ подписомъ. Желательно было-бы знати, чи та оригинальная листа, до акта конскрипційного селиской громады приложенная, въ ц. к. староствѣ обрѣтается?

Въ Рогознѣ (Яворовского пов.) тому самому конскр. комисарю Вальку на вступѣ заявилъ мѣстный парохъ, що тамъ все населеніе, кромѣ двора, исключно по русски говоритъ, и перестерегъ его передъ можливымъ злоупотребленіемъ. Но и тамъ п. Валекъ IX рубрику лишалъ порожною. Понеже п. Валекъ такъ проворно списался, приказало ц. к. старостио яворовское 15 декабря 1880 ч. 12165 войтамъ названныхъ селъ для того Валька до 8 дней подъ строгостію экзекуціи по 4 кр. отъ каждой конскрибованной головы стягнути, то значитъ больше якъ 1000 зр.

Изъ Станиславова. *(О выборѣ посла.)* (Кор. „Прол.") Немного поздно, но всетаки считаю своимъ долгомъ по крайней мѣрѣ нѣсколькими словами упомянути о нашой побѣдѣ при выборѣ сеймового посла, отбывшомся 27 января (8 февраля) с. г. Не думайте, що агитація противниковъ была или слаба или що организаціи у нихъ не было. Они лучше были организованы нежели мы, но у нихъ не было подставы въ народѣ. Побѣду нашу одолжаемъ не чому другому, лишь розбужденному народному самосознанію. Вы должны знати, що здѣшніи филіи обществъ „имени М. Качковского" и „Просвѣты" имѣютъ майже въ каждомъ селѣ по нѣсколько членовъ, що члены тѣ читаютъ кромѣ изданій наведенныхъ обществъ также „Науку", „Русскую Раду", „Батьковщину", „Господаря и Промышленника", а въ послѣднее время также вашъ цѣнный „Проломъ" и „Вѣче." Вы должны знати дальше, що у насъ часто устроиваются популярныи отчиты, на которыхъ является немалое число селянъ и мѣщанъ и що народный духъ поднесли въ нашихъ сторонахъ также часто аранжованныи музыкально-декляматорскіи вечеры. Если дальше розважите, що передъ выборомъ отбылось у насъ собраніе выборцевъ, на которомъ кандидатъ нашъ дръ Иванъ А. Добрянскій явился передъ выборцами и былъ имъ представленъ неутомимыми нашими дѣятелями оо. Церкевичемъ и Закланскимъ, также селянами Королюкомъ и Дмитрашемъ, то поймете, що народъ самъ понялъ важность выборовъ и не дался уловити ніякими сѣтями, віякими десятками а даже и сотками гульденовъ, а тѣмъ меньше горячими напоями, которыхъ онъ отъ нѣсколько лѣтъ не употребляетъ. Если бы въ каждомъ повѣтѣ нашлись люди, которыи съ такимъ самоотверженіемъ якъ наши станиславовскіи трудились бы для народа, то и въ другихъ повѣтахъ, на цѣлой нашой Руси противники не такъ легко переводили бы выборы своихъ кандидатовъ. Що я не пишу незаслуженныхъ псальмовъ на честь нашихъ мѣстцевыхъ и окрестныхъ патріотовъ, доказуетъ слѣдующій фактъ: О. Н. Лукавецкій, приходникъ изъ Угорникъ, далъ тамошному начальнику громады Ивану Чубею 10 зр. съ тѣмъ порученіемъ, щобы тотъ же далъ голосъ на польского кандидата. Г. Чубей принялъ гроши, однако голосовалъ за д-ромъ Добрянскимъ и явившись по выборахъ у о. Церкевича, яко предсѣдателя выб. комитета и выб. комисіи сказалъ: „Нашъ егомость далъ менѣ десятку, щобы я далъ голосъ на пана Брыкчинского, однако я голосовалъ на нашого Добрянского, для того та десятка менѣ не належится. Я боюся однако нашого егомостя и складаю ту десятку съ тѣмъ, щобы Всечестнѣйшій доручели ю нашому отцу духовному и сказали, що когда я отъ нихъ принималъ десятку и обѣщалъ за паномъ Брыкчинскимъ голосовати — я былъ нетверезый, и въ тверезомъ состояніи я былъ бы той десятки не принялъ." Фактъ тотъ сдѣлалъ въ нашихъ сторонахъ великое впечатлѣніе и доказалъ ясно, що нашъ народъ понимаетъ „кто ему стрыкъ, а кому коломъ въ бокъ." — Писалъ бы я вамъ еще больше о купнѣ голосовъ, выдираньи легитимаційныхъ картъ, недоставленія таковыхъ твердшимъ русскимъ выборцамъ и лишеніи ихъ права голосовати, однако розмѣры вашого письма на то за малыи, а многіи изъ вашихъ читателей знаютъ о томъ уже изъ другихъ газетъ. *К-з.*

Изъ Бучача. *(Польскій языкъ въ школѣ въ Оссовцахъ.)* (Кор. „Прол.") Недавно читалъ я въ розличныхъ газетахъ, що громада Оссовцы, нашого повѣта, выслала въ краевую раду школьную декларацію, въ которой требуетъ введенія въ своей народной школѣ польского языка. Вѣсть та сдѣлала на мене, ровно якъ и на каждого русина, весьма непріятное впечатлѣніе. Я рѣшился узнати о цѣлой той исторіи изъ компетентного источника, якимъ, по моему мнѣнію, можетъ быти лишь мѣстный священникъ и его прихожане. И въ самомъ дѣлѣ исполнилъ я мое намѣреніе и сегодня сообщаю вамъ и вашой публицѣ то, що я узналъ. Мѣстный священникъ, честный русскій патріотъ о. Коссовичъ, заявилъ мнѣ, що онъ о того рода деклараціи громады своей совсѣмъ ничого не знаетъ, а яко членъ мѣстной рады школьной не могъ бы о томъ не знати, если бы въ самомъ дѣлѣ громада или мѣстная рада школьная введенія въ нар. школѣ польского преподавательного языка требовали. Но понеже о. Коссовичъ состоитъ приходникомъ Оссовецъ только больше меньше половину года и афера та могла статись еще за временъ его предшественника, я рѣшился поинформоватись также у вліятельныхъ членовъ громады, специально же у тѣхъ, который входятъ въ составъ мѣстной рады школьной. Всѣ они заявили, що **никогда никто изъ нихъ: ни мѣстная рада школьная, ни громадская не вносили ніякой просьбы о введеніе въ оссовецкой школѣ польского преподавательного языка.** Дѣло отже, якъ видите, стоитъ такъ, що якійто врагъ выступилъ съ тою просьбою отъ имени громады Оссовецъ и вознамѣрилъ подступомъ и хитростію перевести то, що легальною дорогою перевести было бы ему невозможно. Если для того въ газетахъ былъ поднесенъ фактъ о внесеніи громадою Оссовцы упомянутой деклараціи, то должны тѣ же газеты постаратись также о наведеніи лицъ, на ней подписанныхъ, а въ такомъ случаѣ легко пришлось бы выкрыти хитрый подступъ и предприняти отвѣтныи мѣры противъ тѣхъ, которыи безъ полномочія именемъ громады дѣйствовали или вынайти тѣхъ, который собѣ такую адскую шутку сдѣлати позволили. Во всякомъ случаѣ слѣдовало бы дѣло то, въ интересѣ нашого народа, ближе пояснити и открыти тѣ коварства, которыми наши „братья" стараются русскій народъ „цивилизовати." Х.

Всемірная лѣтопись.

Пятница 4 февраля. Князь Бисмаркъ отвѣчаетъ въ прусскомъ соймѣ депутату Рихтеру на его критику податковой и пошлинной политики правительства. „Моимъ принципомъ есть, сказалъ князь Бисмаркъ въ той своей замѣчательной рѣчи, що каждый, у которого кромѣ двухъ рукъ ничого своего нѣтъ, отъ всякого податку свободнымъ быти доложенъ. По моему мнѣнію, оподаткованье должно бы начинатися только отъ такого капитала, которымъ що-то пріобрѣсти можно. Ораторъ заявляетъ вконци, що будетъ непоколебимымъ, не смотря на то, що уже утомился, а когда прійдетъ къ нему смерть, то умретъ на проломѣ, хотя и не радо хотѣлъ бы кончити жизнь на такомъ мѣстци."

Субота 5 февр. Французская палата депутатовъ принимаетъ новый законъ о печати согласно съ предложеніемъ комисіи.

Понедѣльникъ 6 февраля. Греческое правительство призываетъ національную гвардію въ общой силѣ 113.993 человѣкъ къ активной службѣ.

Вторникъ 7 февр. Французская законодательная палата отвергаетъ законопроектъ, внесеный деп. Nequet-омъ о розводѣ сопружества.

— — Министерскій кризисъ въ Мадритѣ. Canovas dil Castillo беретъ отставку, такъ якъ король не согласился подписати декретъ о конверзіи державного долга, подлежащого амортизаціи. Sagasta составляетъ по данному себѣ препорученію новый кабинетъ. Въ составъ его входятъ: Sagasta министръ-президентъ, Arminjo дѣла внѣшніи, Camacho финансы, Alonzo Martinez правосудіе, Martinez Campos война, Pavia мореходство, Alvareda публичныи роботы, Cuesta колоніи и Gonzales дѣла внутренніи.

Середа 9 февр. Английская низшая палата принимаетъ законъ, касающійся защиты личности и собственности въ Ирляндіи во второмъ чтеніи.

— — Королевскій декретъ розвязуетъ испанскіи кортесы (парляментъ).

Недѣля 13 февр. Италіянское правительство запрещаетъ оголошенье на капитолѣ дневного порядка митинга, созванного въ дѣлѣ введенія всеобщого права голосованія. Оголошенье происходитъ въ Сферистеріо.

Вторникъ 15 февр. Открытіе германского парлямента въ Берлинѣ. Отчитанная гр. Штольбергомъ тронная рѣчь указуетъ при обговорцѣ заграничныхъ дѣлъ на хорошіи отношенія германского правительства къ Австріи и Россіи и выражаетъ полную увѣренность, що согласію державъ удастся всякое нарушеніе мира предотвратити, въ каждомъ же случаѣ такъ обмежити, що оно ни Германіи ни ея сосѣдовъ не затронетъ. Говоря о соціальныхъ и заробково-политичныхъ законопроектахъ тронная рѣчь подноситъ, що соціальныи зла должны устранятись не исключно только одною репрессіею, но также посредствомъ ровномѣрного позитивного двигненія робочихъ сословій.

Середа 16 февр. Прусская посольская палата отвергаетъ внесеніе Виндгорщта о снесеніи замкненья темпораліевъ.

— — Сербская скупчина принимаетъ великимъ большинствомъ голосовъ законопроектъ о независимости судей и назначаетъ 100.000 франковъ на пенсіонованье неспособныхъ судейскихъ чиновниковъ.

Четвергъ 17 февр. Нѣмецкій райхстагъ выбираетъ на мѣстце Арнима 150 голосами на 242 голосующихъ Госслера (нѣмецко-консервативной партіи) президентомъ; члены партіи государственной (Reichspartei) отдаютъ порожныи картки.

Пятница 18 февр. Прусская палата пановъ принимаетъ законопроектъ относительно постоянного упуска податковъ 194 голосами противъ 41.

~~~~~~

Мѣсяцословъ историческій.

1 февраля 1608 г. издалъ во Львовѣ мѣстный епископъ Евстахій Тессаровскій посланіе къ русскому духовенству и мірянамъ съ обѣщаніемъ: добросовѣстно исполняти святительскіи обовязанности и ненарушимо соблюдати всѣ права и привилегіи, данныи патріархами и польскими королями русскому духовенству и мірянамъ, а въ числѣ тѣхъ привилеевъ также право выбирати епископовъ (Акты югозап. Руси стр. 17). Правомъ выбирати епископа пользовался львовскій Ставропигійскій Институтъ еще за временъ владѣнія Австріи, предложивши по смерти епископа Петра Бѣлянского (1798 г.) посредствомъ тогдашняго перемышльского епископа Антонія Ангеловича Его Вел. императору кандидатовъ на львовскую епископію собою избранныхъ. Кандидатами тѣми были: Николай Скородынскій, Іоаннъ Горбачевскій и Игнатій Витошинскій, изъ которыхъ первый именованъ былъ львовскимъ епископомъ. (Сводная гал. лѣтоп. стр. 413).

3 февраля 1650 г. Кіевскій православный митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, благословившій Богдана Хмѣльницкого на войну противъ Польши, издаетъ въ Люблинѣ универсалъ до клира и русской шляхты, щобы собрались na elekcyę przemyskiego biskupa do cerkwi św. Trójcy na przedmieściu na 17 lutego i jemu dawali znać dla prezentacyi królowi и совѣтуетъ выбрати львовского епископа. (Сводн. гал. лѣт. стр. 109). По введеніи уніи, церковъ та ровно якъ и право выбора епископовъ пропали.

— — Митрополитъ Кишка пишетъ въ своей лѣтописи: 1652 года перемышльскій уніатскій епископъ Крупецкій апостольскимъ гласомъ дѣлаетъ упрекъ Владиславу IV, королю польскому, що 16 селъ, належащихъ до дотаціи перемышльского епископа, присоединилъ до королевскихъ добръ и отдати не хочетъ. О томъ вспоминаетъ также митрополитъ Рутскій въ письмѣ своемъ до Рима, въ которомъ описуетъ житье и дѣятельность епископа Крупецкого и такъ выражается: Дорогою права отобралъ онъ (еп. Крупецкій) много епископскихъ имѣній. Нѣкоторыи села, которыи самборскіи старосты русскимъ епископамъ насиліемъ отняли и къ самборской королевской экономіи присоединили, принудилъ Крупецкій старосту самборского, щобы отдалъ ихъ на основаніи судовыхъ рѣшеній, но понеже король Владиславъ отданію тому перешкодилъ, то покойный Крупецкій не могъ дѣла того до конца привести. (Ann. eccl. ruth. стр. 319).

5 февраля 1608 г. папа Климентій VIII выноситъ Ипатія Поцѣя изъ владимірского епископа на кіевского митрополита, щобы тѣмъ способомъ дати ему большую власть для роспространенія уніи. (Theiner Monumenta Poloniae I. стр. 274).

5 февраля 1626 г. Краковскій римско-католическій епископъ Мартинъ Шишковскій, предшественникамъ которого угорско-польскіи короли подарили тѣ области въ Сандецкомъ, въ которыхъ находятся русскіи приходы, запрещаетъ убольшати церкви греч. обряда въ мушинскихъ добрахъ. (Грамота о томъ находится въ церкви въ Брунарахъ).

6 февраля 1637 г. Король польскій Владиславъ IV даетъ Перегинско, село галицко-русского епископа, на собственность Janowi Stanisławowi Jabłonowskiemu, podczaszemu królowej Jejmości, пользуясь только-що наступившою смертію епископа русского А. Баллабана.

6 февраля 1580 г. Король польскій, Стефанъ Баторій надаетъ русскій монастырь св. Спаса со всѣмъ имѣніемъ того же въ гор. Владимірѣ Михаилу Оранскому въ дожизненное посѣданіе. Также подарилъ тотъ король 14 русскихъ церквей и монастырей въ Полоцку на дотацію одного іезуитского монастыря. — Поляки запретили львовскимъ русинамъ употребляти звоновъ, находящихся на вежѣ волоской церкви. (Kirchen-und Staatssatzungen стр. 593. — Зубрицкого Kronika miasta Lwowa стр. 205).

7 февраля 1624 г. Папа Урбанъ VIII запрещаетъ русскимъ мірянамъ переходити на лат. обрядъ. Не смотря на то запрещеніе папы, Польща перетягнула на лат. обрядъ всѣхъ русскихъ вельможъ и шляхту. Митрополитъ русскій Веньяминъ Рутскій писалъ въ дѣлѣ семъ до римской конгрегаціи слѣдующее: Ex scholis latinorum ducenti fere juvenes nobiles Ruthenorum transiverunt ad ritum latinum, in aulis et militia totidem, quaeritur: post decennium quid manerit ex nobilitate apud Ruthenos? Manebunt rustici -- ruet tamen Unio. (Ann. eccl. ruth. стр. 267).

Вѣсти литературныи и критика.

— На поли періодичныхъ изданій имѣемъ зарегестровати опять два новыи предпринятія, которыми Львовъ и Коломыя въ послѣднее время обогатились. Въ Коломыѣ началъ г. Трембицкій издавати газетку подъ заглавіемъ „Пріятель Дѣтей.“ Первое число газетки презентуется такъ относительно внѣшней формы якъ и содержанія вполнѣ удовлетворительно. Подобного рода журнальчикъ появился на дняхъ и во Львовѣ подъ редакціею г. А. Щербана подъ названіемъ: „Новость, илюстрованная часопись для русской молодежи“ Есть то затѣмъ уже съ ряду третье періодическое изданіе, призначенное для молодого поколѣнья нашой Руси.

— „Нужь въ присюды! Думка и 4 коломыйки на фортепьянъ, уложилъ Кароль Давидовичъ.“ Имя Кароля Давидовича не успѣло еще сдѣлатись извѣстнымъ, такъ якъ предлежащая композиція сего молодого студента университета становится его первымъ дебютомъ передъ музыкальнымъ свѣтомъ; заключая однако изъ отзывовъ компетентныхъ людей, имѣемъ основаніе предполагати, що г. Дав. вскорѣ удостоится большой популярности и принесетъ честь нашой Руси. Цѣна вышеупомянутыхъ пьесъ 50 кр. Получити можно въ книгарняхъ: Ставропигійской, Сайфарта и Чайковского, Губриновича и Шмидта во Львовѣ; у братей Еленей въ Перемышли и въ книгарни Гайсига въ Самборѣ.

— Накладомъ редакціи „Господаря и Промышленника“ вышла на дняхъ изъ типографіи І. Данкевича въ Станиславовѣ брошюра подъ заглавіемъ „Выставка господарско-промысловая въ Коломыѣ“. (Справозданье Петра Чорного). Цѣна экземпляря 30 кр.

— Въ Празѣ появился третій рочникъ „Библіографического славянского каталога“, издаваемого подъ редакціею гг.
~~~~~~

I. М. Говорки и Я. Ключека. Каталогъ тотъ содержитъ списокъ произведеній славянскихъ литературъ въ 1879. г., появившихся на языкахъ: чешскомъ, русскомъ, польскомъ, хорватскомъ, сербскомъ, сербско лужицкомъ и словенскомъ. Отдѣленіе галицко-русское обработано о. А. Стефановичемъ, катихитомъ учит. семинарій во Львовѣ

— Издаваемый въ Познани, подъ редакціею Хоцѣшевского, Przegląd słowiański помѣстилъ во второмъ нумерѣ польскій переводъ повѣсти извѣстного малорусского писателя Григ. Квитки-Основяненка „Маруся" и біографію нашого галицкого поэта Юрія Федьковича, составленную по біографіи, написанной Б. А. Дѣдицкимъ въ 1862 году и напечатанную въ 1 части поэзій Федьковича яко введеніе къ тѣмъ же.

— Въ цѣли политического образованія народа и приготовленія его къ сознательному исполненію гражданскихъ обовязковъ, принялся чешскій клубъ въ Празѣ за изданіе „Чешской политической Библиотеки". До теперь вышло уже три томы упомянутой публикаціи. Два первыи томы содержатъ сочиненіе Якова Мали подъ загл. „Наше отрожденіе—обозрѣніе чешской народной жизни за послѣднюю половину столѣтія". Третій томъ содержитъ популярную розправу: „О англійскомъ самоуправленіи", составленую д-ромъ Ив. Палацкимъ.—Крайняя пора и у насъ о чемъ-то подобномъ подумати.

Хроника.

— Въ послѣднихъ дняхъ общество „Русская Рада" получило много жалобъ на то, що въ округахъ, въ которыхъ росписаны выборы пословъ, ц. к. правительственныи чиновники розвинули сильную агитацію противъ русскихъ кандидатовъ, а за польскими. Имѣя такіи данныи подъ рукою, выдѣлъ „Русской Рады" отнесся къ нашимъ посламъ въ Вѣдни съ воззваніемъ, щобы затребовали отъ министра-президента графа Таафе предпринятія отвѣтныхъ мѣръ для переведенія извѣстной резолюціи деп. Озаркевича изъ мин. года, выступающой противъ вмѣшательства ц. к. чиновниковъ до выборовой агитаціи. Любопытно якъ переведетъ гр. Таафе упомянутую резолюцію.

— Дня 10 л. марта состоится въ Яновѣ подъ Львовомъ собраніе выбирателей Городецко-Яновскихъ судовыхъ повѣтовъ въ цѣли окончательного порозумѣнія що-до предстоящого выбора посла до думы державной и выслуханья политического вѣроисповѣданія кандидата. Якъ сегодня дѣла стоятъ, найбольше шансъ имѣетъ кандидатура крыл. Як. Шведицкого, приходника львовской святопятницкой церкви и предсѣдателя общества „Русская Рада."

— Es ist faul im Staate Dänemark — приходится намъ, мимовольно, сказати сегодня на видъ того опортунизма и индоленціи, якіи въ послѣдномъ времени розвельможились у св. Юра во Львовѣ. Предоставляя собѣ подробное розоблаченіе псевдопатріотизма нѣкоторыхъ, который въ настоящемъ святою горою майже суверенно „трясутъ", на позднѣйше, спросимъ на теперь впр. о. крылошанина и официала Малиновского: По якой причинѣ онъ уже по вторый разъ кинулъ въ акты рѣшеніе консисторіи, щобы священники въ перепискахъ съ властями употребляли лишь русского языка? Вопросъ тотъ ставимъ именно къ впр. официялу Малиновскому для того, такъ якъ только одинъ впр. офиціалъ Малиновскій намъ тайну сію пояснити въ состояніи.

— Галицкій выдѣлъ краевый старается перемѣнити гербъ Галиціи и въ той цѣли внесъ онъ просьбу къ Его Вел. императору. Намъ кажется, що проектъ выдѣла краевого не можетъ осуществитись уже просто по той причинѣ, що нынѣшній гербъ нашого краю даетъ ему право называтись Галиціею, такъ якъ на немъ изображены знамена древнихъ русскихъ княжествъ: Галича, Теребовли и Перемышля. Перемѣнивши затѣмъ гербъ Галиціи, слѣдовало бы перемѣнити и ея названіе, а на то корона навѣрно не согласится, тѣмъ больше, що, якъ выказалъ нашъ историкъ дръ Ис. Шараневичъ въ засѣданіяхъ дотычной анкеты выдѣла краевого, съ перемѣною герба Галиціи Австрія теряла бы право законного посѣданія той провинціи.

— По сообщеніямъ вѣденьскихъ газетъ поднято въ кругахъ тамошнихъ художниковъ и меценатовъ искуства мысль, устроити въ Вѣдни всемірную художественную выставку. Выставка состоялась бы въ 1882 году.

— Краковское общество ассекураційное розсылаетъ по нашимъ селамъ свои окружники съ тѣмъ, щобы русскіи селяне численно обезпечали свои зданія въ томъ обществѣ. Розваживши, що упомянутое общество есть чисто польское, що въ немъ нѣтъ ни одного чиновника русина, що оно тіи окружники (н-ръ 4941) на польскомъ, а не на русскомъ языцѣ розсылаетъ, и нашу народность и языкъ запознаетъ, що оно намѣряетъ русскихъ начальниковъ громадскихъ за свое орудіе до стяганья премій отъ поодинокихъ членовъ употребити, що оно русскихъ полицъ русскимъ людямъ не выдаетъ и що оно, яко на русской земли и изъ русскихъ грошей жіющее, наименьшимъ даткомъ нашимъ институціямъ въ помощь не приходитъ, обращаемъ вниманіе всѣхъ нашихъ людей, не входити съ тѣмъ обществомъ въ ніякіи сношенія, и асекуровати свои и громадскіи зданія тамъ, гдѣ наши люди находятъ помѣщеніе, гдѣ выставляютъ русскіи полицы и гдѣ русскіи институціи вспомагаютъ. Наше вч. Духовенство изволитъ также и въ семъ случаѣ своего вліянія на народъ употребити.

Переписка. Впр. Л. М. Ц. въ Варш. Получили и благодаримъ. — П. Т. гг. П Заг. въ Плавчѣ вел., К. Бѣр. въ Жир., Ал. К. въ Ул. и др.: Благодаримъ за симпатію. — Всч. В Ф. Д. въ Сл. Мы радо прочитали Ваше пчт. письмо и думаемъ, що съ временемъ каждый убѣдится о чистотѣ нашихъ намѣреній, и хотя бы „лобизающіи" насъ наши „друзья" писали на насъ доносы въ розличныи заграничныи газеты, правда конечно побѣдити должна. — Бл. г. Выг. въ М. Радо приймемъ Ваши кореспонденціи; идетъ лишь о то, щобы они были правдивыи и не кидались на личности. — П. Т. *α. β.* Изъ письма Вашого сдѣлаемъ употребленіе. Просимъ лишь о подробности. — П. Т. Читальня въ Угрыновѣ, М. Пир. въ Туд. и др. Если Вамъ недоставленъ якій нумеръ, то изволъте рекламовати неопечатанымъ и нефранкованнымъ письмомъ, а сейчасъ вышлется Вамъ. Намъ въ самомъ дѣлѣ удивительно, що сорозмѣрно много экземпляровъ „Пролома" на почтѣ пропадаетъ.

Посредствомъ редакціи „Пролома" прислали: На „Науку:" П. Т. гг. Братство церк. въ Скв. 1 зр., Вас. Кок. изъ Ябл. 2 зр., С. Верб. изъ Ч. 4 зр. — На „Страхопуда": П. Т. гг. С. Бог. изъ Ял. 5. зр., Н. Мак. изъ Бал. 2 зр. 60 кр., Гр. Гум. изъ Рож. 2 зр. 60 кр. — На „Зорю": Всч. о. Н. Мак. изъ Б. 2 зр. — На „Гал. Сіонъ": С. Бог. изъ Ял. 4 зр. — На „Русскій Сіонъ" (рестанцію): Всч. Мих. Николаевичъ изъ Ском. 2 зр. — На общество им. М. Качковского: П. Т. гг. Дим. Вѣнцк. изъ Львова, Ст. Навыловскій изъ Подъяркова и С. Вербянскій изъ Чанижа по 1 зр. — На „Галицкіи Отголоски" И. Гушалевича: Вбл. г. Д. Вѣнцковскій изъ Львова 1 зр. — На Głos Wolny: Всч. Лявр. изъ Зал. 1 зр. 13 кр

Тѣ П. Т. гг., которыи не предплачуютъ наше письмо, а получили вторый и третій нумеръ, изволятъ намъ таковыи возвратити, такъ якъ нумеровъ тѣхъ есть у насъ лишь весьма скудное число. — Повторяемъ еще разъ, що неотославшихъ намъ второго, третьяго и четвертого нумера retour, считаемъ предплатителями и просимъ ихъ о присылку належитости.

Съ нынѣшнимъ числомъ розсылаемъ цѣнникъ сѣменъ садового заведенія г-на Ник. Волинского съ тѣмъ примѣчаніемъ, щобы наши люди замовленья свои высылали на русскомъ языцѣ, ибо отъ числа русскихъ замовленій будетъ зависѣти печатаніе г. Волинскимъ русского цѣнника въ слѣдующемъ году.

Надосланное.

По роспоряженію ц. к. Намѣстничества должны всѣ домы въ каждой громадѣ заосмотрены быти новыми нумерами. По тому поводу осмѣляюсь извѣстити П. Т. громадскіи начальства, що имѣя отъ 1847 года свое малярское заведеніе и ліярню вывѣсокъ металевыхъ, нахожусь въ состояніи исполнити выдѣлку такихъ нумеровъ по найдоступнѣйшимъ цѣнамъ и по фасону, якій на желаніе могу переслати. Также изготовляю придорожныи таблицы такъ литыи изъ металя якъ и живописаныи. При семъ примѣчаю, що я исполнялъ нумерованье домовъ въ головныхъ городахъ, на що у мене есть похвальныи свидѣтельства признательности. Понеже въ настоящую пору нѣсколько громадъ заказали у мене металевыи нумеры домовъ, то могу приняти выдѣлку такихъ нумеровъ по значительно дешевшой цѣнѣ нежели каждый изъ моихъ конкурентовъ. Надѣюсь для того, що каждое начальство громады не залишитъ сею случайностью воспользоватись и такъ придорожныи таблицы якъ и нумеры домовъ у мене замовитъ.—**Г. Шапира**, во Львовѣ при улицѣ Сикстуской н-ръ 10.

Курсъ львовскій

отъ 25 л. февраля 1881.

	даютъ	треб.
I. Акціи за штуку.		
Жел. дор. Кар. Людвика по 200 зр.	275.50	279.—
„ „ Черновецкой по 200 зр.	172.50	176.—
Ипот. гал. банка по 200 зр. . .	300.—	303.—
Гал. кред. банка по 200 зр. . .	255 —	258.—
II. Заставныи листы за 100 зр.		
Товар. гал. кред. зем. 5% . . .	99.70	100.60
„ „ „ „ 4% . . .	92.80	93.80
„ „ „ „ 5% (лос. въ 37 г.)	99.70	100.60
Ипот. гал. банка 6%	102.85	103.75
„ „ „ 5% лосов. прем.	99.25	100.25
Долгов. рустик. банка 6% . . .	102.50	104.—
III. Листы долговыи за 100 зр.		
Общ. рольн. кред. Зав. 6% . .	92.—	94.—
IV. Облигаціи.		
Индемнизаційныи гал. 5% м. к.	98 70	99.70
Комунальн. руст. банка 6% . .	101.—	102.50
Краев. пожички отъ 1873 г. 6%	101.50	103.—
V. Лосы.		
Краковскіи . . . . : . .	19.50	21.—
Станиславовскіи	23.50	25.50
Монеты.		
Дукатъ голландскій	5.45	5.55
„ цѣсарскій	5.46	5.56
Наполеондоръ	9.28	9.38
Полуимперіалъ	9.55	9.65

Рубль росс. сер.	1.50	1.65
„ „ папер.	1.22	1.24
100 нѣм. марокъ	57.20	58.—
Серебро за 100 зр.	99.50	100.50
Купоны въ сер. за 100	99.23	100.25

Курсъ вѣденьскій офиц.

отъ 10 л. февраля 1881.

Однолитый держ. долгъ въ банкн. 73.40 — Однолит. держ. долгъ въ серебрѣ 75.90 — Рента въ золотѣ 89.90 Лосы пожички изъ 1860 г. 130.50 — Акціи вѣд. банка 816.— Акц. кред. банка 293.90. — Серебро. — Наполеондоръ 9.31. — Цѣс. дукатъ мен. 5.54. — 100 нѣмецкихъ марокъ 57.35.

Приглашеніе къ предплатѣ.

Съ январемъ 1881 года начало третій годъ своего существованія литературно-науковое письмо

„РОДИМЫЙ ЛИСТОКЪ“

Програма „Род. Листка“: доставляти почт. землякамъ самыи лучшіи и интереснѣйшіи произведенія изъ области (прежде всего питомой) белетристики и науки, — останетъ и въ семъ году та сама, только, по общему желанію, опредѣлимъ для „Всячины“ и гумористики больше мѣста, чѣмъ доселѣ.

☞ Кромѣ того будутъ въ „Род. Листку“ помѣщатись иллюстраціи хорошей выдѣлки, портреты нашихъ ученыхъ и писателей, ровно якъ и другихъ знаменитшихъ славянскихъ людей.

Іеронимъ-Анонимъ, Д-ръ А. Вахловскій, Іоаннъ Гавришковичъ, проф. Л. Галицкій, Д-ръ Кл. Ганкевичъ, Вас. Залозецкій, Ф. И. Калитовскій, Данило Млака, В. Нелязъ, Ив. Наумовичъ, проф. А. П. Шанковскій, Николай Устіяновичъ, Д-ръ Р. Юновичъ и другіи, — вотъ самое поважное число нашихъ ученыхъ писателей, привявшихси за содѣйствіе въ издаваніи „Род. Листка.“ То обстоятельство есть самымъ лучшимъ ручательствомъ за хорошее содержаніе нашего письма.

Такъ якъ редакція не отказуется ніякихъ жертвъ и трудовъ, чтобы почт, землякамъ доставити о сколько возможно, занимательную и поучащую лектуру, то надѣемся, что русская интелигенція не лишитъ насъ своей громадной поддержки, тѣмъ больше, что, не взирая на дорого стоющіи илюстраціи, мы не убольшаемъ предплатной цѣны; она остаетъ и теперь та сама: **за годъ 5 зр, за полъ года 2 зр. 60 кр** И такъ стается „Род. Листокъ“ найдешевшимъ русскимъ письмомъ.

Отъ числа предплатителей зависитъ: открыемъ ли въ „Род. Листку“ цѣлую галерію нашихъ ученыхъ и писателей, или нѣтъ. „Родимый Листокъ издается двукратно въ мѣсяцѣ (1-го и 15-го). въ объемѣ двухъ печатныхъ листовъ.

Николай М. Огоновскій,
издатель и отв. редакторъ.

… и отвѣч. редакторъ: **Осипъ А. Марковъ.** — Гол. сотрудникъ: **О. А. Авдыковскій.** Типографія Ставропигійская.